

УДК 81'22

**ДИНАМИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА Л.Н.МУРЗИНА
В СОВРЕМЕННОМ ЭПИСТЕМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
(по итогам Международной научной конференции,
посвященной 80-летию профессора Л.Н.Мурзина)**

Лариса Михайловна Алексеева
профессор кафедры английской филологии
Пермский государственный университет
614990 Пермь, ул. Букирева, 15. alm@psu.ru

Валерий Александрович Мишланов
профессор кафедры общего и славянского языкознания
Пермский государственный университет
614016 Пермь ул. Революции, д. 58, кв. 75. mishl@psu.ru

Владимир Александрович Салимовский
профессор кафедры речевой коммуникации
Пермский государственный университет
614033 Пермь, ул. Букирева, 15. salimovsky@rambler.ru

Рассмотрены основные идеи деривационной концепции Л.Н.Мурзина. Охарактеризованы принципы синхронно-динамического подхода ученого к языку. Осуществлен обзор докладов Международной конференции, развивающих мысли Л.Н.Мурзина в области теории деривации, взаимосвязи языка и духовной культуры, межкультурной коммуникации, лингводидактики.

Ключевые слова: синхронная динамика языка; деривация; дериватология; динамический синтаксис; культура; лингводидактика.

12-14 мая 2010 г. в Пермском государственном университете проходила Международная научная конференция «Проблемы динамической лингвистики», посвященная 80-летию профессора Леонида Николаевича Мурзина.

В конференции приняли участие 113 лингвистов из 26 городов России (из Москвы, Петрозаводска, Северодвинска, В. Новгорода, Омска, Кемерово, Тюмени, Сургута, Томска, Барнаула, Бийска, Брянска, Воронежа, Краснодар, Астрахани, Саратова, Волгограда, Казани, Тольятти, Саранска, Ижевска, Екатеринбург, Оренбург, Н.Тагила, Соликамска, Уфы, Челябинска), из университетов Украины, Белоруссии, Грузии, а также из Китая. Состоялось 3 пленарных и 6 секционных заседаний. Всего с докладами и сообщениями выступили 60 человек, остальные

приняли заочное участие, прислав статьи для сборника материалов конференции.

Уже в первых докладах проявилось то, что стало характерной чертой конференции: стремление осмыслить идеи, определившие своеобразие дериватологической концепции пермского ученого, по-новому, в контексте актуальных задач современной теоретической и прикладной лингвистики.

Построение своей теории Л.Н.Мурзин начал в русле идей генеративной лингвистики. Но уже в конце 1970-х – начале 80-х гг. он вышел за рамки проблематики порождающих грамматик и поставил вопрос об общих и специфических законах производства языковых единиц всех уровней, относя к их числу и текст как единицу об-

щения, природа которой не может быть правильно понята без учета прагматических факторов.

Сущность синхронно-динамического подхода к языку, проявляющегося так или иначе в самых разных по проблематике и тематике работах Л.Н.Мурзина, можно изложить в нескольких принципиальных положениях.

1) «Помимо таксономических отношений, в языке наблюдаются отношения принципиально другого рода... – отношения производности, или деривационные... Указанные отношения не являются для языка чем-то случайным, находящимся на периферии. Напротив, они начинают играть чрезвычайно важную роль, как только язык рассматривается в его динамике – в процессе исторического развития или в процессе манифестации (использования в речи). Они образуют систему, которую можно назвать динамической системой языка» [Мурзин 1974: 8]. Отношения производности пронизывают всю систему языка, все его уровни, и без их учета, без осмысления их роли в функционировании языка адекватное описание языковой системы недостижимо.

Поскольку идея порождения языковой единицы эксплицитно выражена в термине *деривация*, ученый стал использовать его для обозначения базового понятия своей концепции, а предмету дериватологии, первоначально изучавшей лишь словообразовательные процессы, придавал широкую трактовку: «...Дериватология не тождественна науке о словообразовании. Это наука о деривации в более широком смысле. Деривация есть процесс образования слова, предложения, грамматических форм слова, словосочетаний, фразеологизмов, слогов или тактов и т.п., наконец текстов, т.е. всех возможных языковых единиц начиная с фонемы и кончая текстом» [Мурзин 1984: 3].

Принцип деривации является фундаментальным для любого варианта динамической лингвистики. Но если для Н.Хомского трансформации синтаксических структур – это операционные понятия теории (необходимые для «исчисления» грамматически отмеченных поверхностно-синтаксических структур) и к реальным речемыслительным процессам прямого отношения не имеют, то в концепции Л.Н.Мурзина деривационные отношения и деривационные процессы непосредственно отражают онтологию языка.

Было бы неверным поэтому рассматривать концепцию Л.Н.Мурзина как одну из версий генеративной теории, хотя ключевые идеи последней, без сомнения, получили развитие в работах ученого. Л.Н.Мурзин поставил перед собой более масштабную задачу, чем описание компетен-

ции говорящего в форме порождающей грамматики. Эта задача заключалась в том, чтобы с динамической точки зрения осмыслить язык в целом – в самых разных аспектах его функционирования, включая не только синтаксический компонент грамматики, семантику и фонологию, но все проявления живого языка, в том числе взаимосвязанные процессы порождения и интерпретации текста, механизмы производства тропов и фигур речи, закономерности суггестивного воздействия и др. (Кроме работ самого Л.Н.Мурзина, см. диссертационные исследования его учеников: [Мишланов 1987; Литвинова 1987; Россомагина 1987; Кушнина 1988; Алексеева 1990, 1999; Васильева 1990; Плясунова 1992; Мишланов 1996]). Не случайно поэтому дериватологические конференции, проводившиеся Л.Н.Мурзиным в 1980-90-е гг., как и нынешняя конференция, собирали весьма широкий круг участников.

2) Язык как статическая система отделен от речи, так сказать, логической стеной дихотомий. Язык, исследуемый под синхронно-динамическим углом зрения, не противопоставлен ни речи (ср.: «Язык – не просто система знаков, а функционирующая система. Поэтому правила реализации знаков в речи, правила образования речевых единиц и текстов входят в язык органической частью» [Мурзин 1974: 8]), ни диахронии (динамика языка есть необходимый «способ существования языковой системы» [Аддиванкин, Мурзин 1984: 5]). При динамическом подходе к синтаксису синхронические и диахронические методики могут и должны быть скоординированы, поскольку между генетическими процессами в синтаксисе (становления и развития моделей простого и сложного предложения) и деривацией предложения существует онтологическая взаимосвязь. Вообще говоря, всякий «генетический шаг» есть закрепление в системе некоторой деривационной инновации. Описание того, как возникает (порождается) та или иная конструкция, предполагает поиск ответа на «панхронический» вопрос о мотивах ее и механизмах ее образования.

3) В центре дериватологии (как варианта динамической теории языка), согласно концепции Л.Н.Мурзина, оказывается синтаксис (деривация предложения). При динамическом подходе к языку «наше внимание должно быть направлено на более сложные единицы, поскольку лингвиста теперь интересует деривационный процесс, приводящий к синтезу элементарных единиц языка. Поэтому для динамической лингвистики основной единицей становится предложение – относительно ко-

нечный результат деривации, и синтаксис оказывается центральной частью грамматики» [Мурзин 1974: 14].

4) Динамическая природа языка определяется тем в первую очередь, что язык предназначен для текстообразования, а потому деривацию предложения (высказывания), равно как и лексическую и семантическую деривацию, необходимо рассматривать в органической связи с текстопорождением. Одна из центральных идей динамического синтаксиса заключается в том, что статическая структура предложения может и должна быть описана под деривационным (синхронно-динамическим) углом зрения – как результат синтаксических процессов, обеспечивающих развертывание текста.

5) Динамический подход, предполагающий углубленное исследование языка в его разнообразных функциях (в том числе в фатической – понимаемой не узко, по Р.О.Якобсону, а весьма широко: в трактовке Л.Н.Мурзина, фатика языка призвана обеспечить духовное взаимодействие людей, а фатическая функция включает в себя поэтическую), закономерно подводит к понятиям и категориям культуры, которые еще четверть века назад мыслились как весьма далекие от собственно лингвистических. Динамическая концепция языка дает возможность в теоретических построениях органично включить язык в «пространство культуры» (в триаде «язык – текст – культура»). Собственно говоря, динамический взгляд на язык предполагает расширенное понимание языка как любого образования культуры, являющегося, по определению, компонентом знаковой системы. Такая трактовка языка доминирует в современной философии и культурологии [Зотов 2005]. Закономерно поэтому, что подход ученого к явлениям текстовой деятельности и культуры с единых теоретических позиций [Мурзин 1994, 1996], привлек внимание многих лингвистов, занимающихся проблемами лингвокультурологии, включая вопросы межкультурной коммуникации и перевода.

Эвристические и объяснительные возможности, содержащиеся в синхронно-динамической теории языка, были раскрыты в докладе В.А.Мишланова «Синтаксическая деривация в концепции проф. Л.Н.Мурзина и актуальные проблемы русского синтаксиса» (вместе с докладами Л.М.Алексеевой, Б.В.Кондакова и В.А.Мишланова, посвященными различным аспектам научного творчества и преподавательской деятельности Л.Н.Мурзина, он опубликован в предыдущем выпуске научного журнала

«Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология»).

Перейдем теперь к краткому обзору докладов и сообщений. Тематика их обширна и разнообразна. Но какой бы уровень или фрагмент языка ни анализировался, на передний план, как правило, выдвигался динамический аспект, акцентировался «момент движения», исследовались изменения (процессы в синхронии или диахронические сдвиги) – в лексической семантике, в синтаксисе, в тексте.

Значительный интерес на конференции был проявлен к проблемам синхронной динамики языка, обсуждавшимся как на пленарных заседаниях, так и в ходе работы секции «Деривационные аспекты синтаксиса словосочетания, предложения, текста. Проблемы лексической деривации».

Проблеме моделирования деривационных процессов, представлявшей значительный интерес для Л.Н.Мурзина [1990], посвящен доклад К.И.Белоусова (Оренбург), в котором характеризуются перспективные направления современной модельной лингвистики. Докладчик выдвигает понятие *языковой реальности* как объекта «антропоцентрической лингвистики», полагая, что «адекватное представление процессуальности и многомерности языковой реальности невозможно без обращения к методу моделирования».

В докладе А.В.Петрова (Таврический национальный университет, Симферополь) «Составные слова универбационного типа в русском языке» демонстрируется значение для изучения словообразования фундаментальных идей дериватологии – в первую очередь идеи о тесной связи лексической деривации с синтаксисом и идеи «компрессии, сжатия или, как стали выражаться в XIX веке лингвисты-психологи, ступения мысли» [Мурзин, 1984, с. 4-5].

Н.Ф.Пономарев (Пермский университет) представил результаты исследований семантико-синтаксических свойств японских сложных глаголов (глагольных композитов). Автор пришел к выводу, что углубленный анализ глагольных конструкций и построение теории глагольных композитов требует, во-первых, методологической ориентации на динамическую лингвистику, а во-вторых, учета аналогичных фактов других языков – типологически или генеалогически соотнесенных с японским.

В докладе А.Г.Антипова (Кемерово) на диалектном материале характеризуются процессы выражения грамматических и лексических значений с помощью специальных деривационных

морфем, а также посредством морфонологических модификаций производящей основы.

Проблемам теории лексической деривации в свете новых достижений синхронно-динамических теорий языка посвящен доклад профессора Кемеровского университета Н.Д.Голева. В нем отмечается, в частности, что дальнейшее исследование деривационно-мотивационных процессов в лексике целесообразно ориентировать на новые методологические приоритеты, включив в сферу анализа и проблемы «лингвосинергетики» и «поставив во главу угла вопрос об источниках энергетики деривационно-мотивационных процессов».

В докладе Н.В.Мельник (Кемерово) «Лингвоперсонологическое описание деривации текста» идеи динамической лингвистики оцениваются как стимул развития «лингвоперсонологических» исследований. Текстовая деятельность личности рассматривается автором как постоянно возобновляющийся процесс производства вторичных текстов на базе уже существующих.

Доклад Н.И.Пушиной (Ижевск) был посвящен анализу деривационной истории английских залоговых конструкций. Показано, что они чаще всего восходят к активным конструкциям. Были рассмотрены механизмы и средства преобразования английских активных конструкций в пассивные.

Дериватологические представления об интерпретации текста как механизме порождения новых текстов служат точкой опоры и для экспликации ряда понятий судебной лингвистики и лингвоконфликтологии. Так, Е.С.Кара-Мурза (Москва) в докладе «Динамика понимания: речевое преступление как конфликт интерпретаций» проводит сопоставительный анализ понятий «коммуникативная неудача», «коммуникативный конфликт» и «лингвоправовой конфликт». Автор показывает, что различие в их содержании обусловлено разницей интерпретирующих систем, присущих этим системам нормативов.

Большой интерес аудитории вызвал доклад доцента В.В. Васильевой «Ритмическая организация спонтанной публичной речи Л.Н.Мурзина», в котором были обобщены результаты исследования интонационно-ритмической структуры монологических текстов Л.Н.Мурзина и выявлены индивидуальные черты его речи. Автор приходит к выводу, что ритмические структуры дифференцируются в зависимости от жанровых особенностей, играя, таким образом, роль своеобразных жанровых маркеров. Отмечается, в частности, что в вузовской лекции частотными оказываются четные ритмические структуры, в которых проявляется резю-

мирующий характер речи лектора. (В ходе сообщения были продемонстрированы фрагменты телевизионной передачи 1992 г. с участием Л.Н.Мурзина. Этот эпизод пленарного заседания был, наверное, одним из самых ярких, самых запоминающихся, взволновавшим не только учеников и коллег Леонида Николаевича, но и всех других участников конференции).

Весьма представительной оказалась секция, на которой обсуждались закономерности функционирования языка в разных сферах общения. Здесь также, по мнению участников, акцент переносился на актуальные процессы, на выявление новых тенденций в современной коммуникации. В.В.Васильева и И.М.Печищев в докладе «Мурзинская идея о *степенях свободы языка* и дискурсивные практики современных СМИ» рассуждают о распространенном среди журналистов понимании свободы слова исключительно «как свободы выбора вариантов оформления высказывания, что при отсутствии свободы мысли приводит к имитации текстопорождения: развертывается чужая мысль с помощью случайно отобранных средств выражения». Анализируя тексты информационных жанров, авторы развивают идею Л.Н.Мурзина об ограничениях системой и ограничениях нормой, «которая во многом объясняет тот парадокс свободы (можно писать как угодно, но нельзя писать что угодно), в условиях которого протекает речевая деятельность современных информационных журналистов».

Доклад М.Ю.Олешкова (Нижний Тагил) «Императив в педагогическом дискурсе», завершивший второе пленарное заседание, демонстрирует, с одной стороны, возможность расширения объекта речеведческих исследований с позиций институциональной теории, поскольку этот вид дискурса не охватывается традиционными стилистическими классификациями, с другой – взаимодействие и сближение понятийного аппарата различных направлений функциональной лингвистики.

Нашли отражение в материалах конференции и деривационные аспекты типологии речи. Внимание ряда исследователей было сосредоточено на преломлении общих закономерностей производства текста в различных сферах речевого общения – художественной (чему посвящен доклад северодвинских исследователей Т.В.Симашко и Н.С.Морозовой «Особенности эстетического освоения значимого фрагмента мира», доклад Л.А.Голяковой «Художественный текст: статика и динамика» и др.), политико-идеологической (доклад И.Г.Овчинниковой, Л.Л.Черепановой и Е.В.Ягуновой «Вариативность новостных текстов в аспекте информационного анализа»), на-

учной (доклады М.П.Котуровой, Е.А.Баженовой, Н.В.Данилевской, Н.В.Соловьевой), административно-правовой (доклады Л.Г.Кыркуновой, М.А.Ширинкиной). В пределах тех или иных коммуникативных сфер процессы текстообразования детерминируются жанровой формой. Различные проявления этой зависимости рассмотрены в докладах О.Е.Фроловой (Москва) и в сообщениях молодых ученых А.Ю.Дрёминой (Пермь), Вань Нин (Китай), Е.С.Худяковой (Пермь), Е.А.Ошевой (Пермь).

Немало внимания было уделено и проблемам изучения «триады» *язык – текст – культура* (которая, как известно, глубоко интересовала профессора Мурзина в последние годы жизни). Причем этим проблемам были посвящены не только те доклады и сообщения, которые обсуждались на секциях «Дериватологические аспекты истории языка и диалектологии. Вопросы взаимосвязи языка и духовной культуры» и «Проблемы межкультурной коммуникации», но и многие доклады, прозвучавшие на пленарных заседаниях.

В докладах, касающихся проблемы взаимосвязи языка и духовной культуры, были изложены итоги анализа обширного материала говорков, русского литературного языка, памятников письменности, языка художественной литературы.

Большой интерес был проявлен к сообщению доцента кафедры общего и славянского языкознания Пермского университета Л.А.Грузберг «Фатическая география», дающему представление об особенностях восприятия различных географических названий, о зависимости восприятия этих названий от того, насколько знаком, насколько близок тому или иному человеку обозначаемый топонимом объект, и об отражении этих особенностей в тексте.

Интересные факты из истории русской лексики содержались в докладе профессора Е.Н. Поляковой (Пермский университет) «О заимствованных названиях одежды в пермских памятниках XVII-XVIII вв. (*дубас, сарафан, шушун*)».

В докладе О.Е.Фроловой (МГУ) «Синтаксис, модальность и референция паремий» обосновывается положение о том, что основные паремийные жанры (поговорка, загадка, примета) «объединены градуальными связями», в которых отражается специфическая для каждого жанра референция. Показано, что синтаксическое своеобразие, модально-временные характеристики предикатов и семантика именных групп в текстах означенных паремийных жанров определяются их референциальными особенностями.

Перспективными представляются исследования, направленные на выявление национального колорита в художественном тексте (доклад И.В. Соловьевой) и на поиск следов взаимодействия разных культур (в данном случае немецкой и китайской). Интересный культурологический поворот в эволюции представлений о сущности синтаксической деривации демонстрирует доклад С.Ф.Плясуновой (Пермский университет) «Комическое как результат атрибутивной деривации».

В докладе И.И.Русиновой обосновывается необходимость создания сводного словаря пермских говорков; подчеркивается, что реализации этого лексикографического проекта будет способствовать тот богатый опыт, который был накоплен диалектологами и лексикографами в ходе многолетней работы над словарем говора д. Акчим.

Интересные этнолингвистические исследования были представлены участниками из Грузии – Белой Шавхелишвили (Тбилисский Институт языкознания им. Арн. Чикобава) и профессором Тбилисской государственной консерватории им. Вано Сараджишвили Мананой Табидзе. Доклад Б. Шавхелишвили обращен к проблемам изучения «языкового самосознания этнических групп (на материале цова-тушинского, или бацбийского, языка). По наблюдениям автора, наличие в цова-тушинском языке «довольно осязаемого *вейнахского* элемента» существенно не влияет на самоидентификацию цова-тушин, а это доказывает, что «этническое самосознание превалирует над языковым». В другой работе (выполненной в соавторстве) на материале фольклора и художественной литературы исследуется отражение в речи дружбы грузин и вейнахов. По существу, ставится вопрос о коммуникативно-речевой категории, воплощающей дружественные отношения представителей разных этносов. Основной вывод грузинских исследователей заключается в том, что, «несмотря на различие языковой и этнической истории Кавказа, в целом, его эпический фольклор содержит в себе множество близких лингвокультурологических концептов, которые дают возможность проследить определенное единство проживающих на его территории народов».

Не менее трети докладов и сообщений конференции так или иначе касались вопросов теории речевой деятельности, социолингвистики и когнитивной лингвистики. Доклад профессора И.А.Стернина (Воронежский университет) «Психолингвистическое значение слова и его описание» посвящен проблеме динамики (подвижности) лексического значения. Автор обос-

новывает представление, согласно которому психологически реальное значение слова шире и объемней, чем его лексикографический вариант, тогда как содержание концепта, являющегося единицей мышления, шире и лексикографического и психолингвистического значения.

В докладе профессора Б.Ю.Нормана (Белорусский университет) исследуются процессы понятийной категоризации и семантической деривации. Автор, подчеркивая, что в современной лингвистике проблема изучения роли языка в процессах познания действительности получает новое освещение в рамках когнитивной лингвистики, прослеживает преемственную связь между этим влиятельным ныне лингвистическим направлением и учением о семантической деривации, начатом в российской лингвистике в том числе и трудами Л.Н.Мурзина и Д.Н. Шмелева.

Доклад Т.И.Ерофеевой (Пермь) «Текст и его создатель» демонстрирует объективацию в речевом произведении социальных характеристик личности. В совместном докладе С.Л.Мишлановой, Н.И.Бересневой и О.В.Шабалиной (Пермь) «Между бесконечностью мира и конечностью языка (метафора как лингвокогнитивный феномен)» обосновывается мысль о том, что развитие языкового знака сопровождается образованием системы тропов, развиваются представления о деривационных механизмах метафоризации.

Стоит отметить, что секция «Психо- и социолингвистические аспекты речевой деятельности» вообще была одной из самых представительных на конференции. В ее работе приняли участие 28 человек из Москвы, Брянска, Екатеринбурга, Оренбурга, Нижнего Тагила, Соликамска, Перми. Многие доклады были посвящены активным процессам в социальном расслоении языка, изменениям в территориальных диалектах. Так, в докладе Е.В.Ерофеевой (Пермь) «Дифференциация и интеграция социолектов» на материале фонетического уровня обсуждались проблемы взаимодействия социальных факторов при образовании обобщенных социолектов, взаимоотношения частных и обобщенных форм существования языка. Автор ставит вопрос о том, какие процессы преобладают в формировании идиомов – дифференцирующие или, напротив, интегрирующие.

Особенности речевой деятельности в разных профессиональных сферах стали предметом анализа в работах Т.Г.Федотовских (Екатеринбург), А.А.Кондрашиной (Н. Тагил), М.Ю.Россихиной (Брянск) и С.Ю.Шакирзяновой (Соликамск).

Большой интерес аудитории вызвали доклады, в которых основным методом исследования

был избран метод моделирования: доклады Т.И.Доценко и Ю.Е.Лещенко (Пермский педагогический университет) «Ментальный лексикон как механизм освоения иноязычного слова» и Т.Н.Галинской (Оренбургский университет) «Виртуальная идентичность как вторичная языковая личность», а также доклады, посвященные особенностям вербальной коммуникации через Интернет и мобильную телефонную связь (Т.Н.Галинская, А.Ю.Дремина, Е.М.Крижановская).

Часть докладов и сообщений касалась проблем, обладающих в немалой степени прикладной значимостью. Имеются в виду как исследования, посвященные проблемам межкультурной коммуникации и теории перевода (доклады пермских участников конференции: Л.В.Кушниковой, Л.М.Алексеевой, Ю.Н.Пинягина, Н.В.Шутёмовой, О.Ю.Бычиной, Н.Ю.Георгиевой, а также доклад Т.Н.Лапчинской, представляющей Тюменский университет), так и лингводидактические разработки.

В ряде докладов, касающихся темы межкультурной коммуникации, поднимаются весьма важные в теоретическом плане проблемы: это доклады пермских лингвистов Л.М.Алексеевой «Цельность текста в трактовке Л.Н.Мурзина и проблемы научного перевода», Л.В.Кушниковой «Переводческое пространство в пространстве культуры», Н.Л.Мышкиной «Проблемы моделирования многомерности динамики смысла в тексте». В докладе Л.М.Алексеевой, отмечается, в частности, что сопоставление контактирующих в процессе перевода текстов в свете идей дериватологии (иначе говоря, выявление деривационных отношений между исходным – первичным – текстом и его переводом) позволяет, с одной стороны, углубить наши представления о природе восприятия текста (о сущности интерпретационной деятельности переводчика), а с другой – самой дериватологии предоставляет новые данные для теоретических обобщений. Основополагающей для переводоведения, считает автор, является идея Л.Н. Мурзина о том, что принцип деления исходного текста на дискретные единицы и поиск возможных соответствий этих единиц в другом языке не может служить основой переводческой деятельности, поскольку «расчленяя текст, выделяя в нем отдельные компоненты, мы не сводим и не можем свести к ним весь текст» [Мурзин, Штерн 1991: 14].

Доклады, прозвучавшие на заседании секции лингводидактики, были посвящены актуальным проблемам методики обучения французскому, английскому и немецкому языкам, а также русскому языку как иностранному. В представлен-

ных исследованиях раскрываются закономерности процесса усвоения неродного языка и формирования вторичной языковой личности, развития коммуникативной компетенции и знаний лингвокультурных реалий, связанных с изучаемым языком. Большое внимание было уделено проблеме взаимодействия (взаимовлияния) «контактирующих» в речевой деятельности учащихся языков – родного и изучаемого, а также имеющим большое прикладное значение вопросам методики преподавания на разных этапах обучения иностранным языкам (доклады М.В.Гаранович, Е.Б.Пенягиной, Н.В.Маханьковой). Доклады, обсуждавшиеся на этой секции, затрагивали и проблемы теоретического характера. Так, в сообщении М.Г.Заседателевой (Челябинск) были изложены результаты исследования процессов терминологического образования в «методическом дискурсе».

Л.Н.Мурзин чутко улавливал происходящие в лингвистике изменения. Поэтому его концепция, основанная на представлении о деятельностной природе языка, динамической онтологии последнего развивалась в соответствии с запросами времени. Обнаружившиеся недостатки генеративной лингвистики, в частности ее сосредоточенность главным образом на синтаксическом компоненте языковой компетенции, побудили Л.Н.Мурзина расширить предмет своей теории, распространив идею деривации на все единицы языковой системы. По мере обращения лингвистов к проблематике текста как основной единицы общения Л.Н.Мурзин распространил концептуальный аппарат дериватологии на процессы текстопорождения и обосновал возможность включения текста в уровневую модель языка. В русле идей структурной антропологии был по-новому поставлен вопрос об отношении языка к культуре. Развитие лингвопрагматики стало стимулом для включения в деривационную теорию представления о фатическом поле языка. Таким образом, деривационная теория Л.Н.Мурзина внесла заметный вклад в разработку широкого круга актуальных проблем современного языкознания, что нашло отражение в тематике представленных на конференции докладов.

Завершая краткий обзор докладов и сообщений, прозвучавших на конференции, еще раз подчеркнем, что общая для всех участников конференции ориентация на динамику языка позволила – при всем разнообразии обсуждаемых проблем – найти методологические и концептуальные точки соприкосновения, что сделало общение взаимно полезным и обогащающим.

Список литературы

Адливанкин С.Ю., Мурзин Л.Н. О предмете и задачах дериватологии // Деривация и текст. Пермь, 1984. С. 3-12.

Алексеева Л.М. Деривационный аспект исследования термина и процессов терминологического образования (на материале научно-технической терминологии русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1990.

Алексеева Л.М. Метафорическое терминопорождение и функции терминов в тексте: автореф. дис. ... доктора филол. наук. М., 1999.

Алексеева Л.М. Цельность текста в трактовке Л.Н.Мурзина и проблемы научного перевода // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.3(9). С.128-133.

Васильева В.В. Ритм текста в динамическом аспекте (на материале фонограмм русской прозаической речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1990.

Зотов А.Ф. Современная западная философия. М.: изд.-во МГУ, 2005.

Кондаков Б.В. Литературоведческая проблематика в исследованиях Л.Н.Мурзина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.3(9). С.134-138.

Кушнина Л.В. Исследование транспозиции в деривационном аспекте (на материале современной прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1988.

Литвинова М.Н. Деривационно-прагматический анализ метафоры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1987.

Мишланов В.А. Генезис и деривация сложноподчиненных предложений с определительными придаточными в древнерусском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1987.

Мишланов В.А. Русское сложное предложение в свете динамического синтаксиса: автореф. дис. ... доктора филол. наук. Екатеринбург, 1996.

Мишланов В.А. Синтаксическая деривация в концепции Л.Н.Мурзина и актуальные проблемы русского синтаксиса // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.3(9). С.122-127.

Мурзин Л.Н. Синтаксическая деривация. Пермь, 1974.

Мурзин Л.Н. Основы дериватологии. Пермь, 1984

Мурзин Л.Н. Лингвистическое моделирование и деривация в речевой деятельности // Деривация в речевой деятельности. Межвуз. сб. науч. тр. Перм. ун-т. Пермь, 1990

Мурзин Л.Н. Язык, текст и культура // Человеческий текст- культура. Екатеринбург, 1994. С. 160-169.

Мурзин Л.Н. О лингвокультурологии, её содержании и методах // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 7-13.

Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.

Плясунова С.Ф. Экспликация атрибутивной деривации в тексте (на материале русского и

немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 1992.

Россомагина Н.И. Исследование перевода как вторичного порождения текста (на материале англо-русских переводов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987.

Салимовский В.А. Опыт исследования идеологии ученого (на материале текстов Л.Н.Мурзина) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.3(9). С.139-143.

**DYNAMIC LINGUISTICS OF L.N. MURZIN IN MODERN EPISTEMIC CONTEXT
(REVIEW OF THE PROCEEDINGS
OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE,
DEDICATED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF PROF. L.N. MURZIN)**

Larissa M. Alekseeva

Professor of the Department of English Philology
Perm State University

Valery A. Mishlanov

Professor of the Department of General and Slavonic Linguistics
Perm State University

Vladimir A. Salimovsky

Professor of the Department of Speech Communication
Perm State University

The article deals with the main ideas of the derivation theory of Prof. L.N.Murzin. The principles of synchronous and dynamic aspects of his views are regarded there. The main attention is given to the review of the presentations of the International Conference, whose authors develop the ideas of L.N.Murzin in the spheres of the derivation theory, interrelation of language and culture, intercultural communication and didactics.

Key words: synchronous dynamics of language; derivation; dynamic syntax; culture; didactics.